

Несколько бизнесменов смотрели друг на друга, обмениваясь многозначительными взглядами между собой.

Затушив сигару в пепельнице, Гу Мохан встал. "Вы все можете идти". Он вытянул ноги и вышел из VIP-зала.

Таким образом, Гу Мохан покинул комнату.

"Эй, вы это видели? У президента Гу... был сильный удар!"

Услышав эту сплетню, вся комната пришла в хаотическое замешательство.

...

Танг Мо'эр вышла из бара и стояла на улице, ожидая Ци Си. В этот момент мимо нее проехал роскошный лимузин.

На заднем сиденье лимузина сидел Гу Мохан, он смотрел в окно и заметил стройную фигуру, стоящую на улице.

Тан Моэр ждала, когда за ней кто-нибудь заедет.

Он не проронил ни слова, лимузин просто проехал мимо нее.

Когда он взглянул в зеркало заднего вида, фигура сзади все больше и больше удалялась от него, пока совсем не исчезла из его поля зрения.

"Папа, на что ты смотришь?". послышался детский голос.

Гу Мохан отвел глаза, его взгляд упал на маленького карапуза, сидящего напротив него. Он заговорил глубоким, строгим голосом: "Ниуню, ты опять заблудился в баре сегодня вечером?".

Маленький Гу Елинь надул губы. "Папа, я уже много раз говорил, не называй меня Нюню!"

"Хм, Ниуниу".

"..."

Гу Мохан открыл папку, опустив глаза, когда маленький карапуз снова заговорил. "Папа, сегодня в баре я встретила сестру-фею. Она действительно очень красивая, я уже пообещал отдать тебя ей!"

Гу Мохан даже не поднял головы, он только хихикнул. "О? Тогда я просто посмотрю, как ты будешь вести себя как идиот."

"...Папа, я делаю все это для твоего блага. Слушай, ты уже такой старый и такой противный, что ни одна женщина никогда не захочет тебя. Мне приходится проводить дни и ночи, прилагая столько усилий, чтобы уладить вопросы ваших отношений. Эта сестра-фея действительно очень красива, папа, я уверена, что она тебе понравится, если ты ее встретишь. Я собираюсь обручить сестру феи с папой."

"Малыш не переставал болтать."

Маленький Гу Йелинг использовал много слов "очень красивая", чтобы описать сестру-фею, о

которой он говорил. Гу Мохан продолжал листать папку в своих руках, его голос был низким и магнетическим. "Ты хоть знаешь, что считается очень красивым? Ты никогда не видела, что красивее".

Тетя Су заговорила: "Господин, сестра-фея, о которой говорит молодой господин, действительно очень красива. Даже я никогда раньше не видела такой неземной красоты".

Гу Мохан оставался с прямым лицом, его мысли немного блуждали, в голове промелькнуло очаровательное лицо.

"Папа, почему ты не интересуешься Сестрой Феей? Это потому, что моя мама самая красивая в мире?"

Потому что его мама была самой красивой в глазах папы, вот почему папу совсем не интересовала сестра-фея. Так и должно быть!

Гу Мохан поднял голову и посмотрел на сидящего напротив него маленького манчкина. Маленький Манчкин с любопытством смотрел на него блестящими глазами.

Маленький Манчкин хотел побольше узнать о своей маме, но Гу Мохан за последние три года ни разу не обмолвился о ней ни словом.

Каждый раз, когда он смотрел на маленького Манчкина своими глазами, так похожими на ее глаза, он вспоминал о ней. Эти глаза были такими блестящими, словно могли передавать слова.

Бам!

Внезапно рассердившись, Гу Мохань захлопнул папку. "Гу Елинь, поверни голову, тебе больше нельзя разговаривать!"

Он не хотел больше видеть эти глаза, и чем больше он смотрел, тем больше расстраивался.

Папа снова был в ярости.

Папа всегда сердился, когда он спрашивал о маме. Папа даже называл его полным именем.

Мама была папиным табу.

Но он очень хотел, чтобы у него была мама.

Глаза маленького Манчкина покраснели, он сердито отвернулся. "Хмф, у папы, наверное, климакс, он такой непостоянный. Мне надоело папино плохое настроение.

Мама, наверное, ушла из-за папиного плохого настроения".

Подожди, пока я найду маму, я обязательно пожалею ей, и она обязательно поможет мне отомстить, отшлепав папу".

Гав-гав-гав.

Блюз внезапно залаяла, она свернулась рядом с маленькой Гу Елинь только потому, что не осмеливалась издать ни звука после того, как совершила ошибку в баре. Все боялись этого человека, как только он вспыхивал.

Острый взгляд Гу Мохана сразу же устремился на Блюза. "И ты!"

Блюза посмотрела на мужчину и издала жалобный скулеж, а затем медленно передвинула свое тело, чтобы примоститься прямо возле ног маленькой Гу Елинь.

В лимузине все игнорировали друг друга.

Тетюшка Су только вздыхала: этот дуэт отца и сына всегда заканчивался ссорой при упоминании госпожи.

Молодой господин не понимал, что госпожа - это неприкасаемая рана в сердце господина, и стоило кому-то затронуть эту тему, как ему становилось больно. Именно поэтому последние три года сэр ни словом не обмолвился о мадам.

Но Сэр не понимал и маленького Манчкина: маленький Манчкин рос без матери и очень тосковал по материнской любви. Маленький Манчкин просто хотел узнать чуть больше о своей мамочке, чтобы лучше понять ее, но сэр никогда не знал, как утешить юного хозяина.

Это было печально.

Когда три года назад госпожа оставила их, это стало для них огромным ударом, и они глубоко переживали.

Тетя Су никогда не встречалась с госпожой, она лишь видела, как господин вернул молодого господина. Но женщина, пленившая любовь господина, должна быть необычайно красива и не поддаваться сравнению.

...

Шампанская резиденция номер один.

Как самый дорогой район во всей Столице, не удивительно, что весь район принадлежал корпорации С.Т.. Говорили, что все в Столице принадлежит корпорации С.Т.

Служанка открыла дверь на виллу, и Гу Мохан вернулся в свою спальню. Он стоял, подняв руки, чтобы расстегнуть пуговицы на белой рубашке, обнажив мускулистую грудь.

Его пальцы были на кожаном ремне на талии, и он уже расстегнул его, когда услышал крик тети Су: "Молодой господин, пожалуйста, откройте дверь и позвольте тете Су искупать вас! Молодой господин!"

Застегивая ремень, Гу Мохань стал мрачным. Он негромко выругался. Этот маленький негодяй, ты снова доставляешь мне неприятности!

Он вышел из своей комнаты и оказался перед дверью комнаты маленького Гу Елиня.

"Господин, молодой господин не хочет, чтобы я его купала, он даже запер комнату изнутри". Тетя Су была в ярости.

Гу Мохань положил руку на ручку двери, желая открыть ее, но она была заперта.

Положив одну руку на талию, он оближал потрескавшиеся губы, его голос звучал строго. "Ниуну, я досчитаю до трех. Если к этому времени дверь не откроется, я выбью ее!"

"Раз. Два. Три!"

Дверь не открывалась.

Гу Мохань поднял правую ногу. Бам! От сильного удара звук разнесся по всей вилле, атмосфера мгновенно накалилась до опасного холода. При виде этой сцены можно было вздрогнуть.

Младшие служанки в гостиной подняли головы и украдкой заглянули наверх. Перила были красиво вырезаны, потолок украшали золотые люстры цвета шампанского, вся обстановка виллы была простой, но экстравагантной, она подчеркивала высокий статус ее владельца.

Когда он стоял во весь рост у входа в комнату, его рубашка была заправлена в брюки, и это придавало дьявольское очарование его обычно строгому образу. Свет фар освещал его, и он был чрезвычайно обходителен.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2190813>